

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВОСЪХЪ

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Огдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 11 Vol. XVII. NEW YORK, June 14. 1913, 1 ЮНЯ 1913 г. No. 11.

Исходное положеніе для сужденія о православіи и неправославіи.

A distinctive test for orthodoxy and non-orthodoxy.

(Окончаніе).

(The end).

Насъ бы далеко завело разслѣдованіе о томъ, какъ другія христіанскія общества, уже восточнаго происхожденія, отдѣлившись отъ центральной группы христіанства; каковы, напр. копты, яковиты, армяне и другіе, измѣнивъ вѣру, измѣнили и чинъ Евхаристіи. Однако развѣ не будетъ идти въ согласіе съ нашимъ критеріемъ истинности исповѣданія тотъ замѣчательный фактъ, что армяне, напр., — монафизиты употребляютъ уже не квасный хлѣбъ въ таинствѣ Причащенія, а опрѣснокъ, не вино, разбавленное водою, а цѣльное?

We would be led too far if we at present examined some Christian communities of Eastern origin, which, by separating themselves from the central group of Christians, by changing belief, changed the rite of the Eucharist, as for instance the Copts, the Jacobites, the Armenians and others. Yet does not it agree with our criterion, that the Armenian monophysites, for instance, do not use the leavened bread in the sacraments of the Communion, but the unleavened, not wine diluted with water, but wine undiluted.

Тѣ христіанскія общества, гдѣ вѣра апостольская поколеблена еще болѣе, гдѣ связь отдѣльнаго человѣка съ цѣлымъ обществомъ слабѣе и замѣнена духовною, какъ и связь съ Главою Церкви, Господомъ Ис. Христомъ,—тамъ чинъ Евхаристіи подвергается столь рѣшительному измѣненію, что отъ установленнаго Спасителемъ осталось, можно сказать, одно только имя. Протестанство уже не вѣруетъ въ церковь какъ въ Тѣло Христово и вотъ — хлѣбъ и вино въ таинствѣ Причащенія у нихъ только либо «образъ» либо одно «напоминаніе». Спасаетъ уже не общеніе съ Иисусомъ Христомъ, прилѣпленіе къ Нему, вкушеніе Его для полученія жизни во вѣкъ, а — то «предопредѣленіе», то «вѣра». Семи-численная полнота таинства изсякла до двухъ или трехъ. Идеалы вѣчности и именно жизни подмѣнены въ идеалы временнаго благополучія и одного только изученія и проповѣди. Рационализмъ процвѣлъ, а сердце съ его выраженіемъ въ Богопочитаніи ослабѣло; подвижничество вовсе упало. Благодать Божія признается либо дѣйствующею непреодолимо, либо совершенно излишнею, а вообще не имѣющею для себя даже какъ бы «брегія» для помазанія очей слѣпому для исцѣленія его отъ слѣпоты.

Это третій концентрикъ, еще далѣе отстоящій отъ центра, нежели второй, который еще имѣетъ видимый образъ Церкви. Видимымъ, нагляднымъ подобіемъ этихъ ученій, именующихъ себя христіанскими, но находящихся въ зависимости болѣе отъ лицъ систематизаторовъ неправомыслія и по нимъ предпочтительно нарицающихся, можно бы взять кустарники съ ихъ быстрымъ цвѣтеніемъ, мелкимъ ростомъ, но безъ плодовъ. Конечно, мы не точны. Но самая легкость распадаемости этихъ кустарниковыхъ растений; маложивучесть ихъ, скорость засыханія — до нѣкоторой степени оправдываетъ выборъ этого подобія.

Что сказать о тѣхъ обществахъ, которыя удержали видимость Церкви и стройность чп-

Christian communities, in which the faith of Christ has been shaken still more, in which the connection of individuals with society is still weaker, as well as the connection of man with the Head of the Church, the Lord Jesus Christ, have the rite of the Eucharist so changed that we may say of all the features our Saviour established they have kept only the name.

Protestantism does not believe that the Church is the body of Christ, and lo!—the bread and wine of the sacrament of Communion for them are merely either an 'image' of a 'reminder'. With them it is not any more the communion with Christ that saves, not the blending with Him, not the partaking of Him for the reception of life everlasting, but either "predestination", or "faith". With them the fulness of the seven sacraments is dwindled to two or three. The ideals of life eternal are replaced by ideals of temporary prosperity, of study and preaching alone. Rationalistic tendencies prosper, but the divine worship in the heart is weakened. The ideals of religious life in the spirit of self-abnegation are almost extinct. The grace of God is either believed to act irresistibly, or it is altogether unnecessary, possessing in general no "clay" out of which to make a salve that the eyes of the blind should be cured and see.

This is the third concentric circle, removed still further from the central group than the second, which still has the outward image of the Church. Doctrines, calling themselves Christian but depending on the various systematizers of wrong thinking, after whom they are preferably named, could be compared to shrubs with their small stature, quickly blossoming and bearing no fruit. Of course, we know that this is not exact. But our choosing this comparison is somewhat justified by the easy quick growth of such shrubs and their short life.

What are we to say about communities,

на богослужебнаго и каноническаго, но, бывъ заражены неправильной догмой въ нѣдрахъ имѣвшей ихъ прежде въ своемъ лонѣ церкви латинской, нынѣ живутъ особую, своеобразною, но мало ихъ самихъ удовлетворяющею жизнью? Рѣчь о старо-католикахъ, объ епископалахъ, о новонародившемся мариавитствѣ.

Очевидно, нити единенія со Христомъ, ослабленныя въ Римской Церкви, не могли въполнѣ оборваться, и тамъ, гдѣ въ этихъ нитяхъ ослабленъ искупающій процессъ развитія догмы латинства, тамъ возрождается обратный процессъ оживленія, обновленія, воскрешенія какъ церкви — Тѣла Христоваго, такъ и единенія со Христомъ чрезъ правильно возстановляемый чинъ Евхаристіи. О, если бы этотъ обратный процессъ совершался поступательно съ силою, поступательно и правильно! Въ немъ есть неизбѣжный для Православія признакъ самоотреченія и подвижничества; имъ несомнѣнно руководить вѣра въ вѣчное, потустороннее и Промыслъ Божій. Онъ есть доброе алканіе и жажда спасительной правды...

Какъ сухое развѣсистое дерево своею величиною давить и сунуть близкія къ себѣ, даже здоровыя деревья: такъ живое дерево, сохраняя въ корняхъ влагу и не засоряя ни почвы вокругъ, ни вѣтвей сосѣдей сучьями, возбуждаетъ къ жизни всю окружающую то дерево площадь въ произрастанію добрыхъ растений. Римъ соединяетъ въ себѣ, привлекая въ свои нѣдра, древнія еретическія общества Востока: родственное влечется къ подобному. Но и на Востокъ и на Западъ, во всемъ мірѣ, духовная сила Православія способствуетъ возстановленію жизни въ засыхающихъ сообществахъ христіанскихъ. Центростремительная сила притяженія и въ этихъ религіозныхъ областяхъ, очевидно, такъ же царитъ, какъ и въ строеніи мірозданія.

Въ какомъ состояніи тѣ люди, что безъ вѣры во Христа? Они уже за линіей третьяго концентрическаго круга; они еще далѣе отъ об-

which formerly tainted with the wrong dogma in the bosom of the Latin Church, live now a separte life of their own, preserving the appearance of the Church and the true ritual and canonical order, but not very well satisfied with their life? We mean the Old Catholics, the Episcopalians and the recently appeared Mariavists.

It is evident that in them the connecting links with Christ, though weakened in the Roman Church, were never broken completely; and in all cases when the withering process of the evolution of Latin dogma decreased, the opposite process was restored to life, the process of quickening, renovating and resurrecting of the Church as the Body of Christ as well as of the union with Christ by means of the rightly reestablished rite of the Eucharist. Oh, that this returning process might be accomplished with power and regularity. The Orthodox cannot fail to feel in it an inevitable sign of self-denial and self-sacrificing activity. This process is guided beyond any doubt by the belief in that which is eternal and dwells on the other side of life and in the Providence of God. It is a good hungering and thirsting for salutary truth.

A spreading dead tree kills by its volume all other trees in its neighborhood even if these trees are well. But a living tree, preserving moisture in its roots and shedding no dead matter on its neighbours encourages good plants to grow all round it. Rome attracts the ancient heretical communities of the East: like is drawn by like. But in the West as in the East, Orthodoxy restores life to religious communities, which were nearly withered. The centripetal force, it would seem, is as active in the regions of religion as in any other part of the cosmos.

What is the condition of the people who have no faith in Christ? They are beyond the limit of the third concentric circle, they are still further from the life-restoring centre of

новляющаго центра жизни человѣчества — воплотившагося Господа Иисуса Христа. Они даже еще не въ сферѣ Его притяженія пока. Пройдутъ вѣка, и сила притяженія повліяетъ на нихъ могуче. Разсѣвающею ли силою протестантизма; мертвящею ли силою католицизма или же оживотворящею силою православія, но и имъ надобно войти въ кругъ притяженія къ Богу чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, притяженія начатаго въ Палестинѣ тысяча девятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Въ этихъ нехристианскихъ обществахъ жизнь, руководясь только остественнымъ чувствомъ законовъ природы, до извѣстной степени сохраняетъ видъ возрастанія и плодоношенія. Однако чахлость зелени, привялость плодовъ, несоответствіе множества съ качествомъ указываютъ на отсутствіе обновляющей, оздоравливающей струи благодати Божіей. И мхи красивы и пышны, и трава бываетъ высока и густа. Но то все не тѣ красоты растительнаго царства, о которыхъ говорится съ любовію и неподдѣльнымъ восторгомъ удивленія или даже расчета.

Итакъ, только участіе въ единой Трапезѣ Господней, только возможность несомнѣтельнаго общенія въ Причащеніи единого Тѣла и единой Крови Христовыхъ служитъ непрекаемымъ признакомъ единенія съ Церковью Апостольскою и залогомъ «православности» какъ догмы, такъ и жизни. Господь Всеблагій да устроитъ сіе: да вси едино будутъ: или, какъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ: да будетъ Богъ на всѣхъ, во всѣхъ и чрезъ всѣхъ насъ.

Прот. Л. Туркевичъ.

1913, 12/25 Февр.
Свят. Алексія, м. Московскаго.

human life — the incarnate Lord Jesus Christ. As yet they are not even within the sphere of his attraction. Centuries will pass and the power of gravitation will move them mightily. The drawing towards God through the Lord Jesus Christ begun in Palestine one thousand nine hundred years ago is destined to attract them, whether by the dissipating force of Protestantism, the withering power of Rome, or the life-giving strength of Orthodoxy.

Life in these non-Christian communities, guided only by the instinctive sense of natural laws preserves the appearance of growth and fruit-bearing only to some extent. Yet, pale leaves, withered fruit and the lack of connection between quantity and quality point to the lack of the vivifying healthy flower of the grace of God. Even moss is beautiful and rich at times, and weeds grow high and thick. But their beauty is not that beauty of vegetation of which one speaks with love and spontaneous and disinterested admiration.

And so, only the participation in the true Lord's Supper and the possibility of Communion in partaking of the one Body and one Blood of Christ can serve as an unmistakable sign of union with the Apostolic Church and a guarantee of the Orthodoxy of both dogma and life. Let God the Allmerciful so work that "all may be one", or in the words of St. Paul: let God be over all, in all and through all of us.

Reverend L. Turkevich.

1913, 12/25 February.
Day of St. Alexis,
Metropolitan of Moscow

—«0»—

In the Russian Orthodox American Messenger for May 28, p. 225, 22d line from above the words **is not always possible** were left out after the word **missionary**. If this occurred through any carelessness of mine in proof-reading, I most sincerely apologize to the Reverend Leonid Turkevich whose good article thus suffered a slight damage.

Vera Johnston, translator.

ОТПУСТЬ ВЪ МОНАСТЫРѢ.

Пусть другія народности, съ наступленіемъ теплаго времени, предпринимають увеселительныя прогулки, а мы, русскіе, мечтаемъ объ «отпустѣ». Забыть городъ, его мостовую, дымъ, пыль, стукъ, ежедневный трудъ и хлопоты и оказаться подъ свѣтлымъ небомъ Господнимъ, на свѣжей травкѣ, среди зелени, кустовъ, при родникѣ живой воды, подъ шатромъ старыхъ деревьевъ — то ли не счастье, не раздолье, не роскошь, доступная для бѣдняка, какъ и для богача?!... У другихъ народностей съ этой мечтою о днѣ «на лонѣ природы» соединяются мечты только объ услаженіи тѣлесныхъ внѣшнихъ чувствъ. А нашъ народъ съ малолѣтства привыкъ вплетать въ лучшее для своей тѣлесной жизни самое лучшее и для своей вѣчной души.

Отпустъ!... Это для насъ, русскихъ, значитъ, прежде всего, **помолиться** въ уединеніи, въ святомъ мѣстѣ, такъ и предназначенномъ для самой горячей и постоянной молитвы Господу Богу. Отпустъ — это затѣмъ значитъ **объединиться** съ братьями по вѣрѣ, по крови, по единству завѣтныхъ стремленій. Отпустъ — это, наконецъ, получение возможности, хотя въ одинъ день черезъ круглый годъ, **пожить иною жизнью**: не суетною, мірскою, а благоговѣйною, просто, вблизи природы и Бога.

Итакъ—на отпустъ! въ монастырь на отпустъ!

Кличъ этотъ понесся по всей долинь Пенсильваніи, начиная отъ Вилькесбарре и Эдвардсвилля и оканчивая Симпсономъ и Ольдфорджемъ. Привычные руководители народныхъ паломниковъ, г. Репа изъ Вилькесбарре и церковные старосты другихъ сосѣднихъ «парафій», позаботились о томъ, чтобы спеціальныя поѣзда желѣз-

ной дороги не были заказаны напрасно. Поднялся старъ и младъ, мужчины и женщины, болѣе благоговѣйные и просто любопытные, свои православные и будто чужіе, уніаты...

Какъ съ снѣжныхъ горъ комокъ катится,

И, въ пухомъ снѣгѣ умножась,
Внизу обваломъ грознымъ мчится,
Блестя, гудя, спѣша, дробясь, —
Такъ и народная дружина:

Ихъ порознь мало, вмѣстѣ—полкъ;
Забыты дразги, лѣнь, кручина,
Кругомъ веселье, смѣхъ и толкъ...

Спеціальный «тренъ» шелъ изъ Вилькесбарре одной стороной, на Савтъ Канаанъ, а спеціальный вагонъ для паломниковъ двинулся другою стороною изъ Скрантона, на Грэвити. Въ первомъ поѣздѣ ѣхали и крестные ходы изъ придорожныхъ приходоу: Бервика, Маунтъ Кармела, Джермина, Ольдфорджа, Аллегени, Симпсона, Макъ-Аду, Майфильда. Во второмъ поѣздѣ прибылъ изъ Нью Йорка Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ Платонъ въ сопровожденіи о. ректора Семинаріи и кафедральнаго о. діакона.

Чѣмъ ближе къ Монастырю, тѣмъ кажется гористѣе и глуше мѣстность: горы, лѣса, камни. Но тѣмъ и красивѣе. Непроизвольнымъ ли самообманомъ это объясняется, но представляется, будто всѣ эти отлогости, равнины, горки, проселки и даже мельницы и лавченки по пути, потеряли свой отпечатокъ американской определенности въ смыслѣ уясненія всѣмъ и каждому ихъ пользы, а запахло просто-на-просто «деревнею», захолустой, тихой, блаженной русской деревней. У Его Высокопреосвященства, при проѣздѣ въ Грэвити ав-

томобилемъ къ монастырю, даже вырвалось такое замѣчаніе:—«Удивляюсь самъ себѣ! Вотъ какъ только попаду въ эту обстановку по дорогѣ въ обитель, такъ сейчасъ же совершенно позабуду, что я гдѣ-то въ Америкѣ, а не въ родной мнѣ святой родинѣ... Ей-ей! Такъ вотъ и кажется, что вовѣкъ готовъ не разставаться съ всѣмъ здѣшнимъ, на чемъ уже легла печать нашей русскости»...

А приволье-то какое! воздухъ! бодрость отъ пышной зелени! — роскошь одна!...

Автомобиль между тѣмъ (они уже и въ этихъ мѣстахъ стали появляться) торопится довести почетнѣйшаго Гостя въ заповѣднй монастырь. Дорога не столь хороша для нашего невольнаго «прыгуна-бѣгуна», но подвигаемся мы спѣшно. Передъ нами уже глава «собора» обители. Вотъ промчались мы и мимо домика, у крыльца котораго стоятъ «бѣдныя сиротки» съ привѣтственною пѣснью: «Ис пол-ла эти Деспота!» Поворотъ, — и мы у архіерейскаго домика.

Монастырская братія, видно, подготовилась къ принятію Архипастыря: прибрано, опрятно, чисто всюду. А день — на удивленіе! Съ утра еще холодкомъ несло, а къ часамъ девяти и десяти — настоящая бодрая, свѣтлая, отрадная праздничная погода. Любо и походить по монастырю: и не зябко, но и не жарко...

Въ оградѣ монастыря, на площади между могилою о. прот. А. Товта и колокольнею, а также вокругъ главнаго монастырскаго зданія, — группы нашихъ паломниковъ. Замѣчательно! Будто въ подражаніе своему «старокраевому» обычаю, женщины не въ шляпкахъ, столь уродливыхъ и вычурныхъ иногда, а въ кумачевыхъ, шелковыхъ легкихъ головныхъ платкахъ. Впечатлѣніе, въ самомъ дѣлѣ, такое, какъ будто попалъ на отпускъ не въ Америку, а куда-нибудь «на подъемъ Пречистой» или «къ Угоднику»... Мужчины въ черныхъ

пиджакахъ; дѣти въ цвѣтныхъ платьяхъ; дѣвицы въ шляпахъ. И тутъ чувствуется праздникъ, подготовка, настроеніе...

Дѣйствительно «праздникъ» желаетъ выйти самымъ настоящимъ. Приготовленъ помостъ у колокольни для архіерейскаго Богослуженія; тутъ же огромное распятіе Господне для народнаго поклоненія. Подъ сѣнью дерева, у входа въ монастырскую ограду, идетъ торговля восковыми свѣчами; записываютъ имена для поминовенія. Далѣе, за монастырскимъ амбаромъ, совершается продажа иконокъ, крестиковъ, листиковъ религіозно-нравственнаго содержанія; внутри строенія можно купить пирогъ съ капустою, а попозже и тарелку вкуснаго монастырскаго борща.

Фасадъ зданія украшенъ русскими и американскими флагами; также и «святыя врата» въ обитель.

День праздничный насталь,
И радостною вѣстью
Въ обитель насъ призываль
Приникнуть благовѣстью.
Обитель расцвѣтилась,
Во всемъ приукрасилась;
Чтобъ христіанская душа,
На зовъ родной спѣша,
Въ молитвѣ умилилась,
Благоговѣніемъ дыша.

Къ часамъ 11-ти совершена была проскомидія и въ колокольнѣ, гдѣ все устроено было какъ въ алтарѣ, и въ монастырской церкви. Пошли «со славою» срѣтать возлюбленнаго Архипастыря въ покояхъ Его Высокопреосвященства. «Сборные» люди чувствуютъ себя однако своими и дѣйствуютъ вполне согласно. «Сиротки» выступаютъ жезлоносцемъ и свѣщеносцемъ; народъ течетъ чинно... Съ крыльца своихъ покоевъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ мантии и съ архіерейскимъ жезломъ въ шуйцѣ, осѣняетъ Архипастыр-

скимъ благословеніемъ собравшихся къ нему чадъ духовныхъ.

И вспоминается евангельское: «И своя овцы Пастырь глашаетъ по имени, и предъ ними ходитъ, и овцы по немъ идутъ, яко не знаютъ чуждаго гласа».

Такъ, вошедши высшимъ хозяиномъ во всенародное торжество, Женихъ церковный идетъ съ народомъ во храмъ святыи дабы облачиться и возглавить собою Церковь въ нынѣшней молитвѣ ея ко Господу... Скрантонскій звучный хоръ далеко разноситъ по монастырской фермѣ торжественно-чудную мелодію: «Аще и во гробъ снизшелъ еси, Безсмертне»... Первое отдѣленіе праздника началось.

Облачился Владыка Архіепископъ въ монастырскомъ храмѣ. Пѣлъ тотъ же Скрантонскій хоръ на хорахъ. Спѣты были многія пасхальныя пѣсни и даже «Христосъ воскресе» на греческомъ языкѣ. Народъ прибывалъ понемногу, и скоро въ домовои церковкѣ стало тѣсновато. Но Владыка не давалъ знака къ выходу.

Но вотъ вѣстовой далъ знать о приближеніи крестнаго хода изъ Саутъ Канаана. Подняты кресты, иконы, хоругви. Сослужащее духовенство, во главѣ съ Владыкою Архіепископомъ, и весь народъ направляются къ вратамъ обители. Хоръ началъ пѣть любимое народное: «Пречистая Дѣво, Мати русскаго краю!»

А на поворотѣ дороги, за монастырскою оградой, уже показываются кресты и хоругви. Хорошая минута, благая и святая минута!... Встрѣча крестнаго хода происходитъ въ самыхъ «святыхъ вратахъ». Склонились трижды привѣтственно хоругви и кресты съ обѣихъ сторонъ; смолкло пѣніе; въ свѣжемъ воздухѣ слышно четко, какъ тамъ гдѣ-то позади подходящія богомольцы еще перекидываются привѣтствіями съ преждеприбывшими. Но здѣсь, въ центрѣ, воцаряется тишина. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архі-

епископъ начинаетъ свое привѣтственное слово прибывшимъ паломникамъ. Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слушаютъ это слово сотни и западетъ оно въ открытыя души ихъ.

«Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!»

«Возлюбленные о Христѣ Іисусѣ братья и сестры православныя!»

«Привѣтствуетъ днесъ васъ, благочестивыхъ паломниковъ, святая наша обитель, созданная во имя святителя Тихона Воронежскаго, всея Россіи Чудотворца. Привѣтствуетъ васъ убогая братія сея святыя обители, торжествующая и ликующая о вашемъ прибытіи подъ сѣнь ея святаго храма. Привѣтствуетъ васъ пріютившаяся при монастырѣ скромная братія Божіихъ сиротокъ, умильно взирающая на столь великое собраніе помнящихъ о ней и пришедшихъ къ нимъ».

«Привѣтствуютъ васъ, дорогихъ братій во Христѣ Іисусѣ, могилы ревностныхъ при жизни ихъ столповъ и распространителей Православія, всесчастнаго отца протоіерея Алексія Товта и всесчастнаго іерея Божія Владиміра Кальнева. Привѣтствуютъ васъ и тѣ, ставшіе уже безвѣстными, братіи, что почили о Господѣ подъ сѣнью святыя сія обители. Ликуютъ всѣ они душами своими предъ горнимъ престоломъ Всевышняго о томъ, что не забыты они Православною Американскою Русью, прибывшею сюда въ такомъ неизреченномъ множествѣ съ христіанскою любовію и христіанскимъ пасхальнымъ привѣтствіемъ для нихъ. Ликуютъ они и представляютъ о всѣхъ насъ предъ Господомъ Богомъ».

«Привѣтствуютъ васъ, своихъ братій, друзей, родственниковъ и знакомыхъ, и всѣ, ранѣе васъ сюда притекшіе. Привѣтствуютъ и радуются, что они не одиноки въ своемъ стремленіи къ здѣшнимъ святынямъ, но что ихъ воодушевленіе слива-

ется въ этотъ день и часъ, на этомъ святомъ мѣстѣ, съ воодушевленіемъ вашимъ, такъ ясно написаннымъ на вашихъ свѣтлыхъ лицахъ и, очевидно, глубоко охватившимъ ваши братскія, христіански-православно настроенныя души.

«Привѣтствуютъ васъ всечестные отцы духовные, подвижническіе любовію къ вамъ придти подъ сѣнь обители въ сей день ея торжества.

«Привѣтствую васъ и я, Божіею милостию вашъ Архипастырѣ. Привѣтствую и говорю: войдите всѣ въ радость общую нашу! Возвеселимся на этомъ пирѣ общей молитвы и братскаго единенія въ вѣрѣ и въ любви! Возрадуемся, ибо «сей есть день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ онъ»!

«Да будетъ благословенно имя Господне!

«Благословенъ грядый во имя Господне!

«Аминь!

«Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!»

Надо было слышать, какимъ звучнымъ, свѣтло-радостнымъ: «воистину воскресъ!» огласилось, послѣ тишины во время рѣчи Первосвятителя, все окрестное поле!... Вотъ онъ, христіански-православный духъ, обновляющій воздухъ, землю, всю страну, дѣлающій ее изъ чужой, инославной — своею, родною, дорогою, православною!... Умиленные, съ глазами полными искреннихъ, радостныхъ слезъ, подняли свои знамена побѣды православные люди, — и крестный ходъ направился, имѣя въ центрѣ своемъ Архипастыря и все духовенство, къ приуготовленнымъ для Богослуженія мѣстамъ: часть, во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, пошла къ колокольнѣ, а другая въ домовую монастырскую церковь.

Было около 12 часовъ дня. Началось Богослуженіе. Подъ открытымъ небомъ со-

вершалъ службу Богу Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ въ сослуженіи ректора Семинаріи, прот. Л. Туркевича, благочиннаго Пенсильванійскаго округа, свящ. Гр. Шутака, и всечестныхъ отцовъ: Вас. Орановскаго, Евг. Крыжановскаго и Гр. Глѣбова. Діаконствовалъ о. Вас. Курдюмовъ, а прислуживали свѣщеносцами два старшихъ мальчика изъ приюта. Пѣлъ Скрантонскій хоръ, звучно и бодро, давая нумера не изъ простѣйшихъ церковныхъ композицій.

Въ храмѣ совершали службу Божію всеч. отцы: С. Базилевичъ, Іос. Стефанко и Іос. Дзвончикъ, тогда какъ другіе отцы, прибывшіе на праздникъ, исповѣдывали желавшихъ отговѣтъ. Пѣли Симпсонцы, старательно, звучно.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, послѣ чтенія св. Евангелія произнесъ поученіе ректоръ Семинаріи, а на запричастномъ стихѣ о. благочинный Пенсильванійскаго округа. Первый проповѣдникъ обращалъ вниманіе паломниковъ на чрезвычайную исключительность обстановки, среди которой собравшіеся приносятъ свои молитвы Господу Вседержителю. Не часто возможно помолиться подъ открытымъ Божьимъ небомъ и все же въ полнотѣ торжественной архіерейской службы. Мѣсто свято и наши настроенія въ немъ должны быть самыми возвышенными. Мѣсто уединенно: пусть же мы очистимъ себя отъ всего грѣховнаго и суетнаго и уподобимся святымъ апостоламъ и служителямъ Христовымъ, шедшимъ за Спасителемъ въ мѣста самыя пустынные. Мѣсто здѣсь — хранилище останковъ нашихъ учителей, ревнителей Православія: научимся же всегда помнить о величій сокровища вѣры, намъ врученнаго, и хранить его свято всегда и вездѣ. Мѣсто здѣсь приюта посвятившихъ себя на служеніе Господу Богу и тѣхъ, кто лишень отца-матери, родныхъ и знакомыхъ

и кто такимъ образомъ самую судьбою обреченъ быть подъ покровомъ Господнимъ. Станемъ же твердо въ той мысли, что «безъ Бога ни до порога» и что «милая сироту и нищаго взаимъ даетъ Богу». И при такомъ настроеніи, воодушевленіи и радости, что Господь насъ милуетъ, щадить и даетъ блаженство чувствовать близость Его къ намъ, грѣшнымъ, не напраснымъ будетъ наше посѣщеніе сего мѣста. Умиленные душою выйдемъ мы отсюда каждый на свое дѣло, радостные, счастливые, обновленные...

Второй проповѣдникъ, исходя изъ того воспоминанія, какое усвоится американцами дню 30 (17) Мая (Decoration Day), развилъ ту мысль, что хотя и американцы своимъ чествованіемъ выражаютъ вѣру въ безсмертіе души и свою привязанность къ предкамъ-героямъ, но истинное празднованіе дня совершается у насъ, православныхъ русскихъ, прибывшихъ сюда, въ обитель Свято-Тихоновскую, поклониться могилѣ героя Православной Вѣры и Церкви, помолиться съ своими пастырями-руководителями, запастись высокими чувствованіями состраданія къ сироткамъ, чтобы сознательно послѣдовать завѣтамъ своихъ православныхъ предковъ, — положившихъ души своя за правую вѣру и за народъ свой. Кто такого духа, тотъ истинно православно-русскій человѣкъ. Кто духомъ съ нами, сюда прибывшими, тотъ подъ осѣненіемъ Креста Господня. На тѣхъ поистинѣ исполняется слово Спасителя: «не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ даровати вамъ царство». Насъ уже много и враги, при всемъ ихъ стараніи разстроить, смутить, ослабить и свести насъ съ праваго пути, терпятъ одинъ стыдъ, неудачу, горечь и пораженіе... Въ чувствѣ высокаго воодушевленія, въ сознаніи единства въ Церкви усопшихъ и живыхъ, проповѣдникъ закончилъ свою блестящую пропо-

вѣдь возгласами къ «первоначальнику Православія въ Американской Руси», къ «батюку» Руси, о. Алексію Товту: мы помнимъ твои завѣты, мы чтимъ твою могилу; питай насъ и на будущее время огнемъ, горѣвшимъ въ твоей душѣ, огнемъ любви къ правдѣ. Молись о насъ предъ Божиимъ престоломъ, да слава, честь и величіе Православной Церкви растетъ и увеличивается среди и вокругъ насъ во славу Божию во вѣки!

Но важнѣйшимъ моментомъ праздника, — моментомъ, какого съ нетерпѣніемъ ожидали всѣ, былъ тотъ, когда по «Буди имя Господне благословенно» выступилъ съ вдохновеннымъ словомъ Вождь Америк. Правосл. Руси.

Убогая колоколенка, простой бревенчатый погостъ, кругомъ зелень кустовъ и деревьевъ, синее небо вверху и зеленый коверъ травы подъ ногами, а среди молящихся, сплотившихся тѣснымъ полукругомъ передъ колокольнею, — Архіерей Божій, во всей красотѣ православнаго восточнаго обряда, какъ ангелъ-благовѣстникъ, какъ образъ Пастыря добраго, единящагося съ своею паствою въ пищу тѣлесной и духовной...

Трудно передать подлинными словами чудное, по вложенному въ него высокому чувству и смыслу, слово нашего краснорѣчиваго Владыки. Слово изливалось, какъ струя чистой свѣжей воды для жаждущаго въ зноѣ путника. Забылось утомленіе отъ продолжительнаго пути, отъ долгаго стоянія на ногахъ, отъ поднимавшагося къ зениту и начавшаго припекать яркаго солнца. Хотѣлось слушать и слушать. Въ виду монастыря, увѣнчаннаго трираменнымъ крестомъ, въ виду празднично побѣленныхъ могилокъ — Владыкою Первосвятителемъ было предложено своимъ духовнымъ дѣтямъ бесѣда о значеніи въ жизни православнаго русскаго христіанина святой обители.

«Есть, значитъ, и неискоренима въ сердцѣ и здѣшняго русскаго человѣка любовь къ святымъ обителямъ, какою съ давнихъ временъ отличался православный человѣкъ. Когда я вижу предъ собою такое множество собравшихся сюда нашихъ людей и когда припомню себѣ то, что привлекло ихъ сюда не богатство злато-верхаго монастырскаго храма, не драгоценность хранящихся въ немъ святынь и даже не благолѣпіе совершающихся въ немъ службъ Божіихъ, я — умиляюсь душою. Вѣдь какую можно представить себѣ болѣе убогую обитель, какъ эта наша? Какихъ, болѣе смиренныхъ, незлобивыхъ и убогихъ иноковъ можно гдѣ-либо отыскать, какъ насельники нашей обители? Все здѣсь убого, бѣдно, нищетно... И между тѣмъ народъ уже любитъ это мѣсто, хранить его, помнить о немъ, охотно посѣщаетъ его и даритъ на него свою, потому и даже кровію добываемую, копѣйку...

«Какъ не радоваться, не восторгаться мнѣ этою любовью къ монастырю, какую я вижу среди своихъ духовныхъ дѣтей къ этому, родному уже для нихъ, дорогому и святому мѣсту. Вѣдь тутъ собрались представители почти всѣхъ приходо- Пенсильваніи. Вѣдь я знаю и то, что многіе, какихъ нѣтъ тѣломъ сегодня здѣсь, душою таки тутъ, съ нами. Знаю отлично, что то, что проявили своимъ прибытіемъ сюда лично, то самое живетъ и вѣчно въ душахъ вашихъ собратій. Какъ мнѣ, повторю еще разъ, не радоваться и не восторгаться, сегодня, видя вашу неподкупную, чистую любовь къ сему мѣсту....

«Что же именно собрало насъ всѣхъ сюда? Очевидно, не мірская гордость, не исканіе какихъ-либо матеріальныхъ благъ, а безкорыстная любовь къ обители святой. Мы всѣ, очевидно, всею душою рады, что у насъ есть спасительный маякъ, указывающій на возможность, даже въ матеріа-

листической американской средѣ, безкорыстнаго чистаго служенія Господу Богу постомъ, трудомъ и молитвою. У насъ, очевидно, у всѣхъ не только едина вѣра, едино крещеніе, но и едино упованіе, едина слава и отрада, если всѣ мы такъ охотно и единодушно можемъ сливаться въ одну семью здѣсь, подъ сѣнью обители святой.

«Къ чему же, въ частности, притекли мы сюда? Храмъ обители, могилы нашихъ прежнихъ пастырей. Божьи сиротки — вотъ то, что насъ сюда привлекло. Пусть оно все убого, — но если нашъ народъ все это любитъ, оно въ свое время украсится такъ, насколько лишь можетъ украсить свою заветную святыню православный русскій человѣкъ. И храмъ расширится и станетъ благолѣпнѣе и внутри и снаружи; и могилы о. Алексія и о. Владиміра примутъ болѣе отвѣчающій высокому жизненному подвигу схороненныхъ въ нихъ, болѣе красивый видъ; и наши бѣдныя сиротки получатъ для себя болѣе удобное помѣщеніе и лучшія условія для своего роста и воспитанія.

«И я вѣрую, что все это несомнѣнно съ Божіей помощью осуществится. Ибо нами двигаетъ наиболѣе высокое чувство: «любовь!» Ибо въ насъ осуществляется та любовь, которая «николи же отпадетъ». Потому что любящему Самъ Господь въспомоществуетъ, и истинно христіанской дѣйственной любви никто, никакая власть ни въ сей жизни, ни въ будущей, уничтожить не въ силахъ.

«Пребудемъ же постоянно, дорогіе братья и сестры о Господѣ, въ духѣ истинно христіанской любви, и Господь Богъ насъ, Своихъ дѣтей, въ надсѣдѣ нашей никогда не обманетъ.

«Христосъ воскрес!»

Когда средь дня порою лѣтней
Кидаетъ солнце снопъ лучей
На листьа зелени, — привѣтней
Свѣтила ласкѣ веселѣй
Листы отвѣтствуютъ блистаньемъ.
И такъ-то радостно тогда!
Но вотъ неяснымъ очертаньемъ
Вдругъ набѣжало облачко. Слѣда
Нѣтъ прежнимъ блеску и сіянью:
На листьяхъ тѣнь кладетъ печать;
Но по пугливому качанью
Какъ жаль имъ свѣта, можно знать...

Такой образъ изъ видимой природы до нѣкоторой степени можетъ обрисовать намъ впечатлѣніе, оставленное наблюденіемъ надъ народомъ, выслушавшимъ слово своего Первосвятителя...

Былъ уже часъ второй по полудни. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ распорядился еще ранѣе соединить въ одно молящихся на дворѣ и въ храмѣ. Непосредственно послѣ слова Его Высокопреосвященства соединенный крестный ходъ двинулся, мимо монастырскаго зданія, въ лѣсъ и тамъ въ долинку, на колодезь. При пѣніи праздничныхъ пасхальныхъ пѣсенъ сошли туда всѣ въ порядкѣ, и начался чинъ освященія воды.

Радостность движенія на открытомъ воздухѣ, подъ звонъ колокольный, при пѣніи стихирь Пасхи — отразилась на настроеніи народной толпы. Чувствовалось живо и бодро. Въ сторонѣ слышались веселые окрики.

Обрядъ освященія воды закончился. Крестный ходъ двинулся обратно къ монастырскому главному зданію. Его Высокопреосвященство еще у водоема крестообразно, на четыре стороны свѣта, осѣнилъ народъ святымъ крестомъ и окропилъ священною водою. Теперь кропили попутно зданія монастыря и затѣмъ сиротскаго пріюта. Повернули обратно на монастырскій дворъ.

У могилъ приснопамятныхъ — о. прото-

іерея-митрата Алексія Товта и священноіерея Владиміра Кальнева отслужена Заупокойная литія; тутъ же освящены Запрестольныя свѣчи («трійца»). Направились внутрь храма. Послѣ отпуста и обычнаго многолѣтствованія Государя Императора съ Августѣйшею Семьею, Господина Президента Соединенныхъ Штатовъ, Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и Первосвятителя С.-Американскаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, Владыка Архіепископъ возгласилъ благодарность всѣмъ лицамъ, такъ или иначе потрудившимся какъ въ устроеніи всей Американской Миссіи и Св. Тихоновской обители, такъ и въ устроеніи заканчиваемаго торжества. Многолѣтія Владыкамъ Архіепископамъ Николаю и Тихону и Владыкамъ Епископамъ Александру и Рафаилу, — членамъ С.-Американской Миссіи, братіи обители, всему православно-русскому народу и всѣмъ православнымъ христіанамъ были пропѣты величественно, воодушевленно.

Послѣдовало разоблаченіе Владыки и народъ сталъ расходиться во свояси.

Духовенству, во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, была предложена трапеза отъ обители въ монастырской трапазной. Прекрасный борщъ, рыба, салатъ, капуста — были очень вкусны; особенно всѣмъ понравились пироги съ капустою.

Торжество окончилось. Народъ разбился на группы, кучки. Тѣ закусывали, а тѣ весело бесѣдовали, встрѣтившись съ знакомыми. Оживленіе царило во всѣхъ углахъ монастырскаго двора и вблизи пріюта. Было уже послѣ 4-хъ часовъ вечера. Стали разъѣзжаться, чтобы поспѣть къ 7-часовому поѣзду, какъ въ Грэвити, такъ и въ Саутъ Канаанъ.

Между тѣмъ Его Высокопреосвященство принималъ имѣвшихъ къ Владыкѣ какую-либо нужду, какъ изъ мірянъ, такъ изъ духовенства. Отпустивши ихъ, Владыка

Архіепископъ имѣлъ еще бесѣду со всѣми, прибывшими на отпустъ іереями Пенсильванійскаго округа на злободневные миссіонерскіе вопросы. Общее состояніе Миссії потребовало со стороны Владыки специальныхъ разъясненій для отцовъ-іереевъ о лучшихъ способахъ веденія ими приходскаго дѣла на мѣстахъ ихъ служенія.

Въ 6 часовъ были отпущены всѣ, и самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ въ автомобилѣ на станцію Грэвити, чтобы оттуда черезъ Скрантонъ прослѣдовать въ г. Нью-Йоркъ.

День закончился. На отпустъ прибыло до 2,000 народа и 15 іереевъ. Все сошло чинно, благолѣпно. Погода стояла самая благопріятная. Праздникъ должно считать, благодареніе Господу Богу, вполне удавшимся.

Слава Богу за все!

Л. Т.

— «о» —

Торжество освященія русско-правосл. церкви въ Мериденѣ, шт. Коннектикутъ.

30 Мая н. ст. — на американскій праздникъ Decoration Day архіерейскимъ служеніемъ (при 8 священникахъ и іеродіаконѣ) совершено малое освященіе русско-православной церкви въ Мериденѣ, Конн. Событіе очень маленькое, но все-таки заслуживающее того, чтобы нашъ «Вѣстникъ» возвѣстилъ о немъ не только Американской Прав. Русн, но и всѣмъ сочувствующимъ (увы! есть и не-сочувствующіе) намъ на Св. Русн.

Строить правосл. церковь въ Америкѣ — это цѣлый подвигъ для пастыря. Соберется горсточка прав. русскихъ людей, рѣшатъ строить церковь. Религіознаго одушевленія у нихъ много, да въ средствахъ недостатокъ. Это не то, что въ Россіи: сдѣлать на церк. сходкѣ раскладку на всѣхъ домохозяевъ, и дѣлу конецъ. Здѣсь мало русскихъ людей, владеющихъ недвижимыми имуществами.

Все имущество ихъ движимое. И у большинства — это движимое имущество — однѣ только рабочія руки. Начинается сборъ денегъ. Ходитъ священникъ по домамъ, проситъ, грозитъ, умоляетъ, нерѣдко и со слезами. Одни даютъ молча, другіе съ выговоромъ: зачѣмъ-де?!, третьи ругаютъ, четвертые чуть-ли не выгоняютъ.

Собралось нѣсколько сотъ долларовъ. Можно слѣд., приступить къ закладкѣ. Потомъ начинается исканіе денегъ — уже въ долгъ на производство постройки. Конечно, первымъ дѣломъ къ нашему Владыкѣ. Много у него заботъ, скорбей печалей. Но къ кому же мы пойдемъ, какъ не къ нему?! Онъ у насъ вѣдь все! Владыка — самъ бѣднѣе б. м. послѣдняго изъ насъ — изыскиваетъ средства. Проходятъ нѣсколько дней тоски — томленія. Наконецъ, средства найдены. Идетъ постройка, вмѣстѣ съ тѣмъ и идутъ новые сборы. Вѣдь кромѣ стѣнъ нуженъ иконостасъ для храма, церк. одежды, сосуды. Тѣ, что первые охотно жертвовали, ослабѣваютъ въ своемъ рвеніи. Недавнѣе язвительно говорятъ: «Стройте! строите! Увидимъ, чѣмъ дѣло окончится. Быть можетъ и мы кой что пожертвуемъ». Есть такіе, что нахально откровенничаютъ: «мои деньги! кровавымъ потомъ заработать. Что захочу, съ ними сдѣлаю. Хоть пропью, хоть въ воду брошу».

Это правда! Даже и противъ такихъ не откроются уста для осужденія. Дѣйствительно, въ долларахъ кровь, потъ, часть жизни рабочихъ! И согнется священникъ, покроется скорбью его лицо и... давай просить, какъ на-зойливый нищій...

И какое же бываетъ счастье для священника, когда его труды увѣнчаются успѣхомъ, и въ какомъ н. городкѣ вдругъ точно съ неба спустится на грѣшную землю православная церковка. Велика радость бываетъ у прихожанъ. Ничего недавнѣе и насмѣхавшіеся приходятъ въ церковь. Забываются скорби и печали, не вспоминаютъ недоразумѣній.

Всѣ русскіе люди объединяются въ одной общей братской семьѣ.

Такъ бываетъ вездѣ на Америк. Прав. Руси. Такъ было и въ Мериденѣ.

Церковь деревянная, довольно вмѣстительная, чисто-русской архитектуры. Иконы — подарокъ художника — настоятеля Мериденскаго прихода о. іеромонаха Серафима.

Какъ сейчасъ стоитъ предъ моими глазами этотъ скромный труженникъ миссіи. Два года тому назадъ пріѣхалъ онъ краснощекимъ, здоровымъ, а на-дняхъ уѣхалъ въ отпускъ въ Россію желтымъ, чахоточнымъ. Нелегко далось ему служеніе въ миссіи.

И сколько у насъ такихъ незамѣтныхъ миссіонеровъ-иконовъ! Какъ тихо, но настойчиво они великое дѣло дѣлаютъ. Недаромъ нашъ монахолюбивый Владыка говоритъ: «монахи — наши пахари. Безъ нихъ не обойдешься!»

Е. А.

«0»

АГОНІЯ СОЦІАЛИЗМА.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ Интернаціональнымъ соціалистическимъ бюро, во всемъ мірѣ соціалистовъ насчитывается 11 милліоновъ. Число голосовъ, отданныхъ въ Америкѣ за кандидата въ президенты, выставленнаго соціалистической партіей, Е. Дебса, милліонъ. Число же членовъ американской соціалистической партіи доходитъ до 130 тысячъ. Русскихъ соціалистовъ всего 500, раздѣленныхъ на 22 товарищества.

При всей утопичности своего ученія, соціализмъ приноситъ нѣкую пользу государству, являясь своего рода «memento mori» капиталистамъ. Если хотите, соціализмъ это своего рода болѣзнь, которую переживаетъ почти каждый образованный человѣкъ въ періодъ своей юности, или, какъ кто то выразился, соціализмъ, какъ и атеизмъ — необходимая стадія развитія каждаго человѣка.

Обыкновенно — на практикѣ почти всегда соціализмъ шествуетъ рука объ руку съ анархизмомъ. Въ теоріи же соціалисты выставя-

ли себя не имѣющими ничего общаго съ анархистами. Теперь же дѣло къ тому — кажется — клонится, что соціализмъ совершенно сольется съ анархизмомъ.

Вотъ какія, полныя горечи, строки о современномъ положеніи соціализма читаемъ въ издающейся въ Нью-Йоркѣ газетѣ: «Голос труда».

Что за бѣдныя, что за жалкія мысли, что за рабскія чувства прикрываютъ теперь величавымъ черно-краснымъ знаменемъ соціализма! Чуть ли не вся, а во всякомъ случаѣ главнѣйшая задача соціалиста сведена къ участию въ выборахъ красиво болтающаго господина съ тѣмъ расчетомъ, что понавъ в законодатели, этотъ господинъ подастъ голосъ за какойнибудь «рабочій» (!) законопроектъ, за какойнибудь «законъ о свободѣ» (!), а затѣмъ, какимъ то образомъ, поможетъ своей властью рабочему классу устроиться на новыхъ началахъ.

Обкарнали соціализмъ политиканы, стремящіеся къ власти, какъ вороны на пададь. Выщипали перья изъ крыльевъ грознаго орла, отрубили у него острый клювъ, обрѣзали когти, выкололи глаза и отдали какъ игрушку, на забаву капиталу и государству.

Но съ грознымъ клекотомъ летитъ могучій орелъ, широко и мощно взмахивая крыльями, летитъ орелъ — старшій братъ орла поработеннаго — орелъ вольнаго рабочаго соціализма и высоко в небѣ рѣетъ наше черно-красное знамя. Не дотянутся до него политиканамъ, защитникамъ «общегитія поработенныхъ», т.-е. государства, хотя бы эти политиканы сто разъ на день называли себя соціалистами.

Время придетъ... и близко это время... упадетъ наше знамя на землю. Милліоны рукъ готовы подхватить вѣщее знамя, милліоны рабочихъ согласятся отдать свою жизнь за то, чтобы не видѣть его растоптаннымъ в грязи политиканства богатой проституткой — принудительной властью. Кого бы ни взяла она своимъ обожателемъ — либерала или сторонника «господскаго соціализма», какъ ни прикрасилась бы она, какія бы архи-демократическія

румяна и архи-реформаторскія бѣлила ни наложила она на свое истасканное лицо, мы не позволим ей присоединиться к нашей творческой работѣ, не позволим осквернить социализм прикосновеніем все и всѣх развращающей, развратной власти. Правительство состоящее из современных партійцев и вводящее в жизнь социализм! Скорѣе чуму пригласим в няньки к нашим дѣтям, чѣм отдадим на поруганіе и калѣченіе власти то, от чего зависит, как счастье наших ребят, так и наше счастье!

Задача партій — добиться власти для ничтожной кучки лиц. Задача классовой организации — уничтожить всѣх властителей и отнюдь не допускать их появленія; войной идти на всякаго, осмѣлившагося присвоить себѣ власть, хотя бы он ссылался на божью волю, на выборы, на свои заслуги или на заслуги предков, на заслуги основателей партій или учений...

Избавьте нас от благодѣяній вами навязываемой разновидности власти. Эта новая власть, имѣя еще болѣе широкое основаніе в завѣдываніи производством и распределеніем, являясь болѣе умной и лстивой, чѣм современная будет для человѣчества не менѣе мертвящей, чѣм всѣ прежніе виды власти.

Мы не хотим ни глупой, ни мудрой власти. Не хотим правителей, которые заботливо будут пасти нас, как стадо овец. Если будут пасти, то будут и стричь. Если будут стричь, не задѣвая кожи, то все же мы не хотим быть пасомыми.

Только тот, кто зовет нас на рѣшительный бой, заслуживает нашего вниманія, да и то только тогда, когда его жизнь не расходится со словами, только тогда, когда он, как и мы, хочет добиться интегральной свободы — безвластного общежитія экономически равных людей».

Кажется, что это «безвластное общежитіе» всего бы удобнѣе устроить въ свободной Америкѣ. А на дѣлѣ то социалистическія газеты здѣсь часто конфискуютъ, социалист. митинги

разгоняютъ и пропагандистовъ социализма, устрояющихъ торжественныя шествія съ красными флагами, въ тюрьму сажаютъ.

— «О» —

СОВРЕМЕННОЕ ПРОТЕСТАНТСТВО ВЪ АМЕРИКѢ.

Во второй половинѣ одиннадцатаго вѣка Римъ, поссорившись съ своей сестрой Восточной Церковью, проклялъ ее и сказалъ, что никакого общенія съ ней больше не желаетъ имѣть. Востокъ отнесся къ этой вспышкѣ съ свойственнымъ ему стоическимъ спокойствіемъ.

Римъ вскорѣ послѣ того почувствовалъ сильныя угрызенія совѣсти и, чтобы заглушить голосъ совѣсти и показать ревность свою («не по разуму») о Христовой Церкви, папа Урбанъ сталъ кричать о томъ, что надо христіанамъ вооружаться всѣмъ и идти бить турокъ въ Палестинѣ. Римокатолики, позабывъ совѣмъ, что они христіане, пришли въ звѣриное неистовство и устремились на дикое кровопролитіе, называемое «крестовый походъ».

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, чтобы спасти Римъ отъ окончательнаго духовнаго разложенія, Промыслъ Божій послалъ туда монаха Мартина Лютера, который своимъ протестомъ заставилъ Римъ на нѣкоторое время «придти въ себя», вывелъ часть римскихъ христіанъ изъ подъ рабства папскаго и создалъ новую вѣтвь христіанства — протестантство.

Въ настоящее время протестанты не имѣютъ никакого намѣренія возстановить свое единеніе съ римо-католиками. Они смотрятъ на себя, какъ на явленіе, исполнѣ послѣдовательное въ исторіи и имѣющее такія же права на свое существованіе, какъ и римо-католицизмъ. Свою задачу они понимаютъ, какъ систематическое развитіе тѣхъ специфическихъ свойствъ протестантизма, которыя отличаютъ его отъ системы римскаго католицизма. Это очень ясно высказываетъ профессоръ

Икагскаго университета Shailer Hathew въ своей статьѣ "The awakening of American Protestantism" (Пробужденіе американскаго протестантизма): «Протестантизмъ неизбѣжно заключаетъ въ себѣ раздѣляющіе элементы, потому что признаетъ свободу въ богословскомъ вѣрованіи (theological belief). Единство возможно только на почвѣ авторитета. Протестантизмъ, основанный на авторитетѣ, былъ бы прямымъ противорѣчіемъ. Было бы гораздо проще и болѣе послѣдовательно сторонникамъ авторитета сдѣлаться римскими католиками» (Constructive Quarterly, Vol. 1, p. 112).

Профессоръ S. Mathews на страницахъ Constructive Quarterly (Vol. 1, p. 101—125), за первую четверть сего года, указываетъ свѣтлыя стороны современнаго американскаго протестантизма и его слабыя стороны. Положительныхъ сторонъ авторъ указываетъ пять: 1) Строго научное направленіе въ изслѣдованіи библейскомъ и въ богословской мысли вообще. 2) Болѣе широкое пользованіе открытіями наукъ естественныхъ и біологическихъ.

3) Американскій протестантизмъ, подобно Европейскому, стремится приспособить себя къ требованіямъ современной жизни, дѣлая особое удареніе на требованіяхъ Евангелія, касающихся жизни общественной. По мнѣнію автора, съ тѣхъ поръ, какъ Іерусалимскіе христіане стали заботиться о вдовахъ, церковь считала своею неотъемлемою обязанностью попеченіе о бѣдныхъ. Протестантское христіанство въ Америкѣ, какъ и въ Англіи, радикально измѣнило свой взглядъ на благотворительность. «Гдѣ процвѣтаетъ благотворительность, тамъ правосудіе слабо». «Теперь пужны не столько добрые самаряне, сколько хорошіе полисмены; ибо протестантство желаетъ спасти людей для Неба съ помощью внесенія принциповъ Царства Небеснаго въ жизнь государственную». Оно не только заинтересовано въ актѣ спасенія людей, сколько въ томъ, чтобы научить ихъ избѣгать опас-

ностей. Проповѣдывать спасеніе, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлаго общества, есть задача современнаго американскаго протестантизма. Церковь теперь тѣснѣйшимъ образомъ входитъ въ соприкосновеніе съ соціальною жизнью страны. При рѣшеніи вопросовъ, напр., о волненіяхъ рабочихъ, уже внимательно прислушиваются къ голосу протестантскихъ пасторовъ. Въ то время, какъ римская церковь, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, горячо выступаетъ противъ социализма, протестантизмъ явно ему покровительствуетъ, и многіе изъ протестантскихъ пасторовъ состоятъ его послѣдователями.

4) Серьезное вниманіе удѣляемое въ послѣднее время протестантами развитію методовъ преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ также служитъ показателемъ оживленія въ протестантствѣ Америки.

5) Хотя по существу протестантству свойственны дѣлимость и разнообразіе деноминацій, однако въ настоящіе дни въ немъ замѣчается стремленіе къ соглашенію, къ коопераціи. Было время, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда деноминаціонализмъ имѣлъ характеръ полемическій; даже и теперь еще въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ существуетъ преподаваніе Полемическаго Богословія (Polemic Theology). Въ развитіи американскаго протестантства повторяется политическая исторія страны. Сначала тринадцать штатовъ Америки находились между собою въ безпрепятственномъ антагонизмѣ, доходившемъ до поднятія оружія въ междоусобной брани. Постепенно антагонизмъ этотъ утихалъ и оставалось только взаимное соревнованіе. Теперь отдѣльные штаты представляютъ собою только весьма удобныя въ административномъ отношеніи подраздѣленія государства. Всѣ они совершенно равны другъ другу въ правахъ, объединяемые конституціей; а выше всѣхъ стоитъ — нація. Правда, и теперь еще есть протестанты, говорящіе о "Christian Unity" въ смыслѣ формальнаго церковнаго или богословскаго единенія, но господствуетъ теперь

идея федеральнаго, кооперативнаго деноминаціонализма.

Во второй половинѣ своей статьи Dr. Mathews указываетъ опасныя для протестантизма стороны его. 1) На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ несправедливое умаленіе догматизма. Религіозныя убѣжденія должны быть вполне опредѣленными и точными, для того, чтобы на нихъ опиралась дѣятельность христіанина. 2) Есть наклонность ставить ученый рационализмъ выше библейскихъ истинъ и провѣрять ихъ при свѣтѣ перваго, а не наоборотъ. Отсюда христіанство ставится наряду съ фетишизмомъ, буддизмомъ, шинтоизмомъ и т. п., иногда и ниже ихъ. 3) Замѣчается чрезвычайное увлеченіе соціальной работой въ ущербъ созиданію «внутренняго человѣка»; служеніе соціальнымъ интересамъ не должно брать верхъ надъ служеніемъ Богу. Размножившіеся «шкнипки» и “Sunday school base ball leagues”, для оживленія приходской жизни, не могутъ замѣнить собою молитвенныхъ собраний въ достиженіи цѣлей христіанскаго служенія Богу. 4) Въ жизни приходской на первомъ мѣстѣ часто ставится «бизнесовая» сторона дѣла. Говорятъ, что приходъ надо вести такъ же, какъ всякій «бизнесъ» вообще: предпріятіе должно оплачивать себя и приносить доходъ прежде всего. Говорятъ, что, если бы во главѣ приходской жизни всегда стояли лица съ коммерческими дарованіями, церковь бы процвѣтала...

«Въ чемъ, дѣйствительно, весьма нуждаются наши американскія церкви теперь, сегодня, это въ томъ, чтобы нескать Царства Божія и правды его, и тогда — и конвенціи, и братства, и прочія добрыя организаціи, приложатся имъ» (р. 120), такъ говоритъ авторъ въ заключительныхъ строкахъ своей статьи.

І. П.

«0»

За Редактора

Е. АЛЕКСАНДРЪ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАГРАЖДЕНІЯ.

Св. Синодомъ ко дню рожденія Государя Императора удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству, по Алеутской и С.-Американской Епархіи:

а) **наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ** — Николаевской церкви въ селеніи Татитлакъ (Эллармаръ), на Аляскѣ, іеромонахъ П а в е л ь.

б) **камилавкою** — инспекторъ «Нью-Йоркской духовной семинаріи священникъ Михаилъ И л ь и н с к і й; гор. Чикаго, Троицкой церкви священникъ Александръ К у к у л е в с к і й; гор. Филадельфіи, Пенсильванія, Михайловскаго прихода священникъ Іоаннъ К р о х м а л ь н ы й; Николаевской церкви въ Джуно, на Аляскѣ, священникъ Андрей К а ш е в а р о в ь.

Только за 30 ц.

КАЛЕНДАРЬ—СПРАВОЧНИКЪ

(составл. прот. В. І. Туркевичемъ).

Въ этомъ Календарь-справочникѣ помѣщены всѣ важныя и необходимыя для каждаго русскаго человѣка въ Америкѣ свѣдѣнія. Главная задача **Календаря-справочника** дать возможность каждому ознакомиться съ тѣми правилами, которыя онъ долженъ знать проживая въ Америкѣ. Въмѣстѣ съ данными по міровой статистикѣ, какъ-то: о главнѣйшихъ городахъ міра, населенія, устройствѣ и управленіи важнѣйшихъ государствъ и проч. въ **Календарь-справочникѣ** Вы найдете свѣдѣнія о конституціи и управленіи С.-Американскихъ Соед. Штатахъ, правѣ гражданства, законахъ объ иммиграціи, заграничныхъ паспортахъ, деньгахъ, мѣрѣ и вѣсѣ, о почтѣ и почтово-сберегательныхъ кассахъ, пересылочныхъ компаніяхъ, о составѣ и управленіи православной русской Епархіи въ Америкѣ, адреса русскихъ и другихъ консульствъ и масса другихъ крайне необходимыхъ и полезныхъ свѣдѣній.

Не откладывайте и обращайтесь по адресу:

“SVIT”, 166 Ave. A, NEW YORK, N. Y.